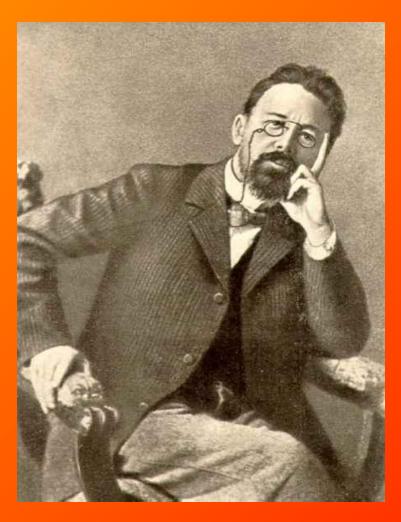
«Говорящие» фамилии в прозе А.П. Чехова

Выполнила учитель русского языка и литературы МОУ СШ №5 г.Нелидово, Тверской области Гончар Оксана Владимировна

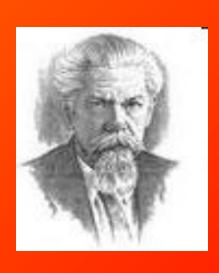
Нелидово 2010 г.

Актуальность темы

заключается в том, что в современном литературоведении большое внимание уделяется вопросам ономастики, о чем свидетельствуют многочисленные работы, касающиеся исследования стилистических функций имен собственных.

Ономастика (от <u>греч.</u>— искусство давать имена) — раздел языкознания, изучающий <u>собственные имена</u>.

Цель работы:

Систематизировать уже имеющиеся исследования в области ономастики с целью изучения функций «говорящих» фамилий в прозаическом творчестве А.П. Чехова.

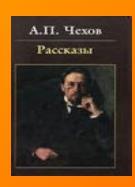
Задача:

определить функции «говорящих» фамилий в рассказах А.П. Чехова.
По доминирующему методу доклад носит практико-ориентированный характер, так как он может быть использован в качестве методического пособия на уроках литературы.

Методы исследования:

1. аналитическое чтение;

2. поисковый, контекстуальный анализ.

Материал исследования:

Рассказы А.П.Чехова «Хамелеон»,

«Страшная ночь»,

«Разговор человека с собакой»,

«Архиерей», «Дамы» и др.

Прием «говорящих» фамилий до середины минувшего века был очень популярен.

В русской литературе этот прием получил широкое распространение в эпоху классицизма.

Одно только чтение списка действующих лиц комедии Д.И.Фонвизина «Недоросль» дает полное представление о героях и их характере, привычках, склонностях.

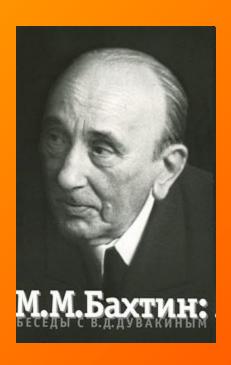

Галерею отрицательных персонажей, наделенных «говорящими» фамилиями, пополнили писатели XIX века: Держиморда (Н.В. Гоголь), Алтынников, Грош (Н.А. Некрасов), Прыщ, Удав (М.Е. Салтыков-Щедрин).

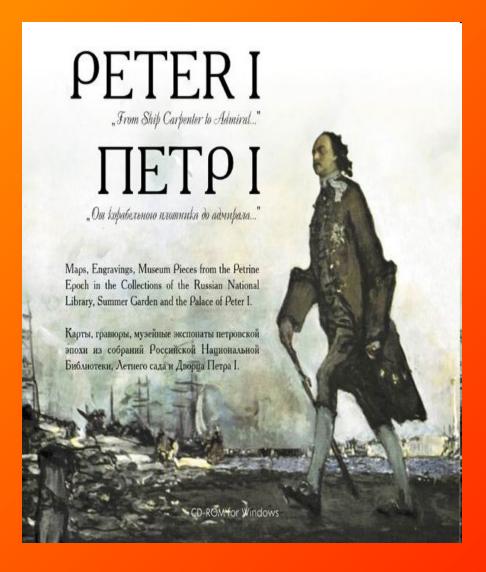
У Ильфа и Петрова смешные «говорящие» фамилии не прямо говорят о свойствах героя, а создают общий колорит нелепости, абсурда (Васисуалий Лоханкин).

«Сущность любого собственного имени,

- считает Бахтин, (человека, города, страны и т.д.)
 - благословение и хвала...»

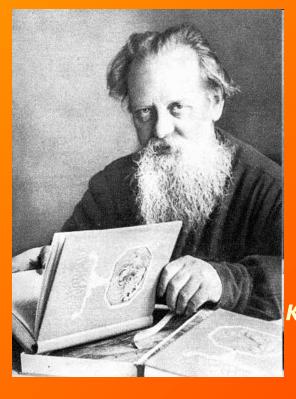

Слово "фамилия" появилось в русском языке лишь в Петровскую эпоху. Становление же фамилий (хотя это слово тогда и не употреблялось) на Руси датируется XIV-XV веками (в те времена бытовало и такое название — дедина).

Мастерское использование А. П. Чеховым «говорящих» фамилий поражало многих.

И.Л. Щеглов писал: «Чехов сделал мне несколько ценных указаний и относительно необходимости в драматическом произведении большей простоты и близости к жизни не только в речах действующих лиц, самых их именах и фамилиях»

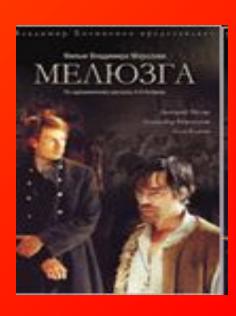

П.П.Бажов отмечал: «Меня больше всего поражало чеховское умение сгустить типическое до одной клички. Протоиерей Змиежалов, дьячок Воньмигласов, Почечуев, корреспондент Оптимахов — все это для людей нашего времени уже портреты. Фамилии Змиежалов и Воньмигласов откровенно шаржированы...»

Наиболее часты в прозе А.П.Чехова единицы следующих лексикосемантических групп: «части тела» (Желваков, Челюстин, Грязноруков), «пища» (Соусов, Пивомедов, Лимонадов), «животные» (Клещев, Гускин, Курятин, Гнилорыбенков) и др.

«С моей фигурой далеко не уйдешь! И фамилия преподлейшая: Невыразимов... Хочешь живи так, а не хочешь — вешайся» Давая герою рассказа «Мелюзга» такую фамилию,

Чехов хотел подчеркнуть то, что жизнь этого "маленького" человека монотонна, скучна, однообразна и невыразительна.

В рассказе «Разговор человека с собакой»: «Алексей Иванович Романсов. Грязь...

Тебе кажется, что я Романсов, коллежский секретарь ... царь природы. Ошибаешься! Я тунеядец, взяточник, лицемер!.. Я гад, Муза! Подлипала, лихомоец, сволочь!»

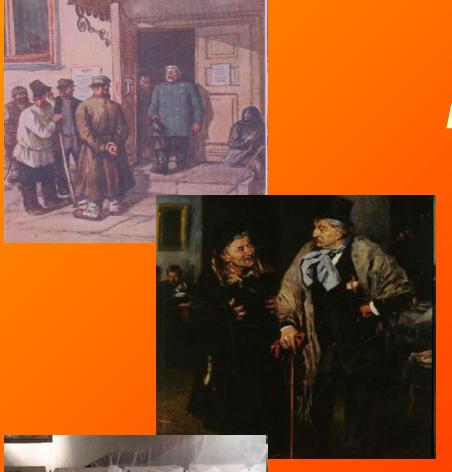
Разящий прием А. П. Чехова - прием включения неэстетичных фамилий (тайный советник (Гундасов, Гнилодушкин, Гнилорыбенков, Глоталов, Укуси-Каланчевский, Недоехов , титулярный советник кавалер Егор (Грязноруков, Панихидин, Погостов, Челюстин, Кладбищенский Для достижения большей выразительности А.П. Чехов применяет иногда прием скрытой метафоры.

В рассказе «Дамы» Ползухин — бабий угодник — гадина — тварь. Фамилия мотивирована синонимичным рядом: ползать — угодничать, добиваться благ нечестными приемами.

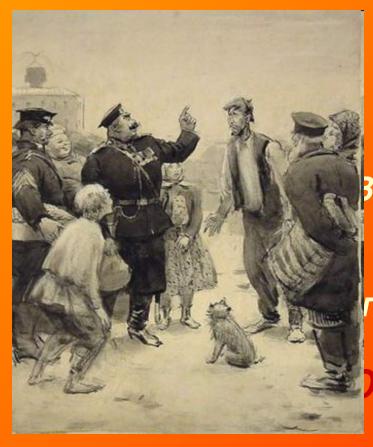

«…Панихидин, Трупов,
Погостин,
Черепов, Челюстов —
се эти фамилии, несомненно,
создают
оеобразный колорит рассказа
«Страшная ночь»

В рассказах Чехова фамилия – точная характеристика персонажа:

унтер Пришибеев («Унтер Пришибеев»), чиновник Червяков («Смерть чиновника»), актер Унылов («После бенефиса»), цирюльник Блесткин («В цирюльне»).

3 рассказе «Хамелеон», изучаемом в школьной программе, главное действующее лицо полицейский надзиратель— носит фамилию

Чумелов. Сразу же вспоминаются глаголы

«очуметь», «чуметь», а далее—
существительное «чума»
— страшная заразная болезнь,
косившая целые города и страны.

Золотых дел мастер тоже носит говорящую фамилию — Хрюкин.
Все понятно: это слово от глагола «хрюкать», а хрюкают, как известно, только свиньи. И нам понятен этот персонаж, понятно, что можно от него ожидать.

Фамилия Жигалов произошла от слова жигало, то есть тот, кто поджигает других, является зачинщиком. Генерал Жигалов в рассказе не присутствует, но о нем постоянно говорят, более того, этот человек меняет настроение самого полицейского надзирателя и всей толпы.

Итак, проведя исследование рассказов А. П. Чехова, можно прийти к выводу о том, что «говорящие» фамилии играют существенную роль при создании литературно-художественного текста.

Изучение особенностей функционирования «говорящих фамилий» в рассказах Чехова позволяют глубже понять художественный мир писателя, отношение автора к героям, формируют подтекст и имеют важное значение для постижения его творчества в целом.

«Научиться читать и научить читать - вот проблема, которая интересует каждого педагога - и литератора, и русиста»

Следовательно, кто не хочет проглядеть при чтении ни одной художественной детали, тому должным образом необходимо оценить стилистический эффект «говорящих» фамилий.

Библиография

- 1. Бакастова Г.В. Имя собственное в художественном тексте // Русская ономастика. М.,1984. С. 23-27.
 - 2. Бахтин М.М. Дополнения и изменения к «Рабле» // Вопросы философии. 1992. № 1.
- 3. В. В. Громова. Эстетическая характеристика антропонимов в рассказах А. П. Чехова //Языковое мастерство А.П. Чехова Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1988.
 - 4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999.
 - 5. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978.
- 6. <u>Хазагеров Т. Г. Стилистические функции антономасии и трудности ее</u> выявления в рассказах А. П. Чехова // Языковое мастерство А.П. Чехова Ростовна-Дону: Издательство Ростовского университета, 1988.
 - 7. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. М., 1974 1982. (Т. Х).
 - 8. Чехов в воспоминаниях современников. М, 1986.
 - 9. Чудаков А.П. Поэтика Чехова. М., 1971.
 - 10. Шишко Е.С. Имя, характер, судьба в рассказе А.П. Чехова «Архиерей»
 //

Проблемы изучения русской и зарубежной литературы. Таганрог, 2004.